

07 — Несогласные

То, что показывают два предыдущих дела, — это систематическое переворачивание весов в прессе и государственном управлении. Возникает вопрос: есть ли люди, которые в этом перевёрнутом мире всё же сохраняли способность различать первый порядок? Ответ — да. Они редки, как правило, неизвестны широкой публике, а когда становятся знаменитыми, то лишь потому, что система пыталась их сломить.

Вот трое из них. Не как герои. Как обладатели утраченного компаса.

Сандра Палмен-Шланген (Sandra Palmen-Schlangen) — служебная записка, которая исчезла

В марте 2017 года Сандра Палмен-Шланген, занимавшая в тот момент должность высшего юрисконсульта отдела субсидий Нидерландской налоговой службы (Belastingdienst), написала внутреннее заключение. Её руководитель попросил её изучить дело CAF-11 — группы родителей, чьи субсидии на детский сад были коллективно прекращены. Государственный совет Нидерландов ранее уже постановил, что Служба нарушила закон.

Вывод Палмен был жёстким: прекращение выплат опиралось на ненадлежащее правовое основание, родителям было отказано в правовой защите, гарантированной им законом, Служба действовала предосудительно. Её рекомендация: прекратить судебные тяжбы, предложить компенсацию посредством мирового соглашения.

То, что она увидела, — это первый порядок. То, что система противопоставляла ей, — это третий порядок, замаскированный под процедуру. Закон в том виде, в каком он применялся, лишал людей того, что закон им формально гарантировал. Коллективная борьба с мошенничеством на основе моделей риска имела юридическое прикрытие — но фактически нарушала правовое государство.

Её записка была рассмотрена на двух административных совещаниях и отклонена. Вскоре после этого Палмен была переведена из отдела субсидий в таможенную службу. Записка растворилась в организации — настолько бесследно, что потребовалось восемь отдельных расследований, чтобы её найти. Аудиторская компания PwC в октябре 2021 года пришла к выводу, что исчезновение записки так и осталось необъяснённым. Когда в 2020 году записка всё же всплыла — Палмен сама сохранила её на ноутбуке, — она стала ключевым документом в парламентском расследовании дела о субсидиях на детский сад. Выяснилось, что три высокопоставленных чиновника были осведомлены о записке, тогда как под присягой заявляли, что ни о чём не знают. Государственное уголовное расследование возбудило дело о лжесвидетельстве.

В 2024 году Палмен была назначена государственным секретарём по восстановлению прав получателей субсидий. «Теперь мне позволено замкнуть круг, — сказала она на слушаниях в нидерландской Палате представителей, — от предупреждения о несправедливости в начале скандала с субсидиями до работы над его завершением». Семь лет между написанием записки и признанием. Для двадцати тысяч семей, за которые она тогда просила компенсацию, — семь лет слишком поздно.

Источники: Tweedekamer.nl, досье по записке Палмен (обзор расследования); интервью NPO Radio 1, 15 декабря 2022; Accountancy van Morgen, доклад PwC по записке Палмен, 28 октября 2021; Rijksoverheid, страница должностного лица.

Ева Гонсалес Перес (Eva González Pérez) — адвокат из Хелмонда

Ева Гонсалес Перес обнаружила «дело о пособиях на детский сад» (Toeslagenaffaire) не через наводку, а через почтовый ящик своего мужа. Он управлял агентством по уходу за детьми; его клиенты получали письма от Нидерландской налоговой службы с сообщением о прекращении субсидий. Гонсалес Перес, адвокат в Хелмонде (Helmond), в 2014 году взялась за первое дело. Она думала: отправлю все документы — и дело быстро решится. Этого не произошло.

То, что она увидела, — снова первый порядок. Налоговая служба обращалась с субсидиями на уход за детьми как с массовым производственным процессом: заявки рассматривались коллективно по моделям риска; при подозрении субсидия прекращалась для целой группы, и получатель должен был доказывать своё право на выплату — а не наоборот. Юридически это выглядело обоснованным Законом о борьбе с мошенничеством. Фактически это было переворачиванием бремени доказывания, которое правовое государство не допускает.

В 2016 году она обнаружила так называемые списки включения и исключения — файлы данных с более чем двумястами шестьюдесятью тысячами имён, которые Служба использовала внутри и передавала другим государственным органам. Она установила, что отбор производился по национальности. Критерий третьего порядка — двойное гражданство — был превращён в основание первого порядка для исключения. Ошибка иерархии порядков учебникового качества, та же самая ошибка, которая описывается в этом выпуске, но применительно к делу, в котором уничтожались семьи, а не газетные заголовки.

Гонсалес Перес годами проигрывала больше дел, чем выигрывала. Она работала в небольшом офисе за гонорары, несоразмерные затраченным часам. «Это было шокирующе и демотивирующе — обнаружить, что государственный орган сам нарушает закон», — сказала она впоследствии в Утрехтском университете.

16 ноября 2020 года она стала первым свидетелем, заслушанным парламентской следственной комиссией по делу о субсидиях на детский

сад. Её работа прямо повлияла на вывод о том, что «основополагающие принципы правового государства» были нарушены. Правительство Рютте III (kabinet-Rutte III) ушло в отставку в январе 2021 года. В 2021 году Гонсалес Перес получила «Золотые песочные часы», в 2022 году — королевскую награду, а в 2024 году передала дела примерно трёмстам адвокатам, занятым в настоящее время урегулированием последствий.

Отличает её от профессионального среднего не талант и не смелость. Это упорство в отстаивании иерархии, которую никто вокруг не принимал всерьёз. Десять лет она переживала то, от чего её коллеги отмахнулись бы как от процессуальной мелочи. В конце этих десяти лет процессуальная мелочь оказалась нарушением правового государства первого порядка.

Источники: Утрехтский университет, портрет выпускницы; интервью [Advocatie.nl](https://advocatie.nl), 10 сентября 2024; Wikipedia, парламентское расследование дела о субсидиях на уход за детьми.

Ад Бос (Ad Bos) — бухгалтерские книги у порога

В 1998 году Ад Бос, бывший технический директор строительной компании Коор Tjuchem из Гронингена (Groningen), обнаружил у своего порога два мусорных мешка. В них — теневая бухгалтерия компании: документация о том, как нидерландские строительные компании взаимно распределяли расходы в рамках запрещённого картельного сговора о ценах. Он сначала пошёл официальным путём: сообщил в несколько инстанций, в том числе прокуратуре. В июле 2001 года получил письмо прокуратуры, в котором говорилось, что делу ход дан не будет. После этого он дал зелёный свет программе Zembra. 9 ноября 2001 года передача вышла в эфир.

То, что он увидел, — это первый порядок. Система ценового сговора, которая с ведома высокопоставленных чиновников и заказчиков — в том числе Rijkswaterstaat (нидерландской дорожно-водохозяйственной службы) — поддерживалась уже десять лет. С заказчиков взимали в среднем на 8,8 процента больше, что обошлось нидерландскому государству в сотни миллионов евро. В схеме участвовали шестьсот компаний. Парламентское расследование, начавшееся в августе 2002 года, констатировало масштабное мошенничество, картельные структуры и полный провал надзора. Министр Бенк Кортхалс подал в отставку.

Бос потерял почти всё. Персона нон грата в строительном мире, без работы по специальности, вилла продана, три года в доме на колёсах с женой. Параллельно преследовали его самого. В 2005 году его приговорили к условному тюремному сроку за подкуп чиновника — факт, за который он как директор нёс долю ответственности, но который теперь был обращён против него. В апелляционной инстанции в 2008 году прокуратура была признана ненадлежащим истцом, поскольку ему не обеспечили справедливого судебного разбирательства. После мирового соглашения в 2009 году государство продолжало судиться с ним. «Тёмная сторона

правительства продолжала преследовать нас», — сказал Бос в 2023 году. Спустя более двух десятилетий после своего сообщения он всё ещё борется за признание.

Законодательная инициатива о защите информаторов 2022 года называет Боса как предостерегающий пример того, что может произойти, если система наказывает собственное разоблачение. Что его дело означает для этого выпуска, горше этого: даже тот, кто правильно идентифицирует первый порядок, может быть перемолот системой, потому что процессуальная машина не предусматривает входа для сообщения о том, что сама она выстроена на третьем порядке. Бос был не чиновником, которому позволено отклониться; он был человеком со стороны, принудившим систему посмотреть на себя. Цена за это — его жизнь. Тогда и сейчас.

Источники: BNNVARA, интервью с Адом Босом спустя 25 лет после строительного мошенничества, 15 мая 2023; Transparency International, 20 лет после мошенничества в строительстве, 20 ноября 2021; Tweedekamer.nl, Законодательная инициатива о защите информаторов 2022; Wikipedia, Парламентское расследование строительного мошенничества.

Что у них общего

Никто из этих троих не называет себя смелым. Спросите — и получите вариации на одну тему: я не мог иначе. Это звучит как скромность, но это точность. Для того, кто ещё видит первый порядок, отвести взгляд — значит себя искалечить. Не искалечить себя — не героизм; это самосохранение. Что должно удивлять нас больше всего — не то, что некоторые люди так поступают, а то, что так поступают так немногие.

Их общая черта — не смелость, не политические убеждения, не идеология. Она в том, что в решающий момент они были способны оторвать взгляд от лежащей перед ними бумаги и посмотреть на то, что скрывала процедура. Иерархический инстинкт, которым наше общество широко обладало в двадцатом веке и которому систематически разучилось в двадцать первом.

Именно поэтому Выпуск 5 — не только диагноз. Это ещё и дань уважения. Людям, которые в мире с перевёрнутой иерархией всё же взяли на себя труд увидеть первый порядок.

Им нет дела до этой дани. Именно поэтому они её получают.